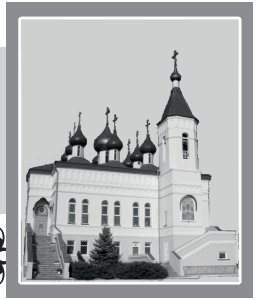
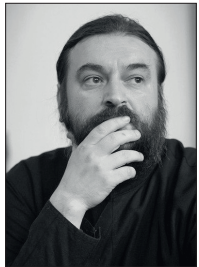

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Есть прекрасный повод сказать несколько слов о святом Николае, а в связи с ним – о Священном Писании.

Тропари главных праздников и любимых святых нужно учить наизусть. Николай не исключение. В первой строчке главного (зимнего) тропаря этот святой назван «правилем веры, образом кротости и воздержания учителем». Внимание всей Церкви, таким образом, в день памяти Николая обращается на веру (она должна быть правильной!); на кротость (ибо кроткие, и только они, а не спесивые вовсе наследуют землю (см. Мф. 5, 5); и на воздержание. Это последнее есть практический аскетизм, дающий душе свободу и освобождающий место действия для Святого Духа.

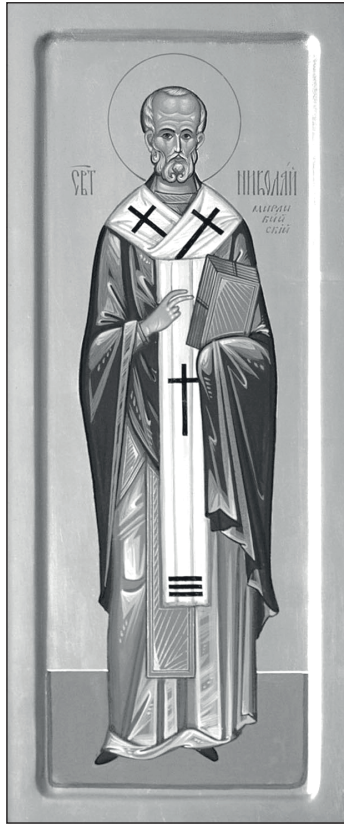
Всё это есть в Николае. На любую из упомянутых добродетелей можно наводить монокль для более тщательного рассмотрения.

Вот, к примеру, кротость. Всякому народному вождю (епископу тоже) подобает брать пример с Моисея, а тот был кроток. Сказано: «Моисей же был человек кротчайший из всех людей на земле» (Чис. 12, 3). В это трудно поверить, читая описание событий, в которых Моисей принимал живое участие, однако это правда. Через за-

носивого, самолюбивого, ищущего славы себе человека отнюдь бы не действовал с таким могуществом Дух Святой. И пусть разделение морских вод, питание манной и питье воды из треснувшей скалы остались в истории. Эти дела не повторяются. Но есть иные возможные дела. Их не счесть. Богу угодно их совершить во дни наши, как и во дни древние. И это вечно новое Божие чудотворство нельзя связать ничем, кроме как гордыней и заносчивостью Божиих служителей, через которых Бог отказывается являть Свою силу и славу.

В Николае не было ничего сопротивляющегося силе Божией, никаких потуг приписать что-то себе лично, а не Богу. Отсюда и чудеса, не желающие прекращаться.

Живой союз истинной веры, кротости и воздержания вообще стоит поставить перед собой для пристального изучения. Правой вере противостоят ереси и заблуждения. Кротости – целый букет страстей, состоящий из заносчивости, раздражительности, злопамятства, самохвальства. Всего того, что никак с кротостью вместе ужиться не сможет. Воздержанию же противо-

стоит разврат. Мягче – распушенность. И вы наверняка встречали людей, богатых заблуждениями, высокомерных и распушенных. Зато с теми, в ком соединились вера, кротость и воздержание, вряд ли виделись с глазу на глаз. Слишком уж великая это редкость. Так вот вам – святой Николай! Празднуйте, молитесь, получайте помощь.

Обратим внимание еще и вот на что. Вера, кротость и воздержание поименованы и поставлены вместе не случайно. Это прямое цитирование из послания апостола Павла к Галатам. Глава 5, стихи 22 и 23. Начиная со слов «плод же Духа...» и далее, где перечисляются девять даров Духа. Три последние – это вера, кротость и воздержание.

Это, среди прочего, говорит нам и о том, что церковные молитвы и песнопения вдохновлены Священным Писанием. Держаться церковной веры и пренебрегать книгами Нового и Ветхого Заветов означает

впадать в странное состояние, когда любят вершки и топчут корешки. Церковь для того так и постаралась составить общенародные молитвы, чтобы через них пытли-

вый ум входил в круг библейских понятий, находил первоисточник и веселился радостью, которую никто отнять не в силах.

Прислушайтесь к заупокойной молитве: «Боже духов и всякия плоти...» Без труда, при желании, найдете связь с молитвой Моисея из книги Чисел (16, 22), где пророк несколько иначе обращается к Богу: «Боже, Боже духов всякой плоти...»

Прислушайтесь к заамвонной молитве иерея на Литургии. Услышите ссылку на слова апостола Иакова: «Яко всякое даяние благо и всяк дар совершен свыше есть, сходяй от Тебе, Отца светов» (см. Иак. 1, 17).

Послушайте молитву Василия Великого перед Причастием. Там расслышите слова «согреших бо, Господи; согреших на Небо и пред Тобою». Это слова из притчи о блудном сыне (см. Лук. 15, 21). Именно в такие слова вкладывает свое покаянное чувство младший ребенок, загулявший, опозорившийся и нашедший смелость вернуться.

Это далеко не исчерпывающий перечень примеров, в которых пересекается молитва Церкви с текстом Библии. Таких примеров очень много. Тропарь святому Николаю тоже из этого списка. (Мы говорим о главном тропаре, поскольку у летнего праздника есть свой текст и его можно смело наизусть не учить.)

Так что не оставим праздник без практических выводов. Будем вникать в церковный чин молитвы и в Писание обоих Заветов. Будем делать это, пока есть время. А иначе зачем, думаете, у Святителя на иконных изображениях в руках Евангелие?

Протоиерей Андрей Ткачев

Вопросы священнику

Могут ли крестные дети «расплачиваться» за грехи крестных родителей? Мой крестный сын родился тяжело больным, до года перенес 3 операции, сейчас находится в реанимации с осложнениями. Как я могу ему помочь?

Не беспокойтесь, грехи крестных родителей не переходят на их крестных детей. Мы не знаем, почему болеют младенцы, но за свои страдания они получают особую милость Божию, и их боль превратится в радость. Вы должны особо молиться о ваших крестниках, когда они болеют или в опасности, и предоставить их воле Божией. Прочитайте книгу «Илиотропион» святого Иоанна Максимовича. В народе существует обычай молиться праведному Симеону Богоприимцу и мученику Стилианосу об исцелении больных младенцев.

Когда хочется помолиться не только за себя, но и за мир, то возникают помыслы: «как ты можешь молиться за других, если сам завален грехами, очисти прежде себя, чтобы мог с дерзновением стать перед Владыкой за других с прощением...» Но не знаю, так ли это или от лукавого помыслы эти?

Молиться за мир можно со смирением, сознавая свое недостойство, по апостольскому слову: «Молитесь друг за друга». А если мы отложим молитву до тех пор, когда «сможем с дерзновением стать перед Богом», то придется долго ждать.

Прихожу в уныние от того, что чем больше стараешься жить по заповедям, тем меньше получается, хочешь уклониться от греховного, но все равно падаешь... Почему так?

Если мы хотим уклониться от соблазна, но падаем, значит, мы болеем гордостью, и Господь через падения смиряет нас. Победить искушение можно через смирение, которое дает место благодати действовать в душе.

Могут ли монашествующие быть крестными отцами?

Монашествующие не имеют права быть крестными отцами. В истории Церкви случались исключения – когда архимандриты были крестными царствующим особ, особенно наследников престола. Но исключение не отменяет правила.

Иногда после Св. Причастия я ощущаю мир и покой на душе, я даже сказал бы, в своем роде сверхъестественное чувство некой благодати, но дело в том, что некоторые священники, с которыми я говорил об этом, говорят, что это прелесть, а другие – благодать. Кому верить?

Состояние прелести характеризуется гордыми помыслами о себе и мечтательными представлениями; прелесть не может дать покой души.

Какая разница между понятием «бесстрастия» в православии и буддизме?

Христианское бесстрастие – это покой от страстей и аффективных чувств, которое достигается стяжанием благодати. Буддийское бесстрастие – это состояние равнодушия и безразличия, где всякие эмоции – и добрые, и худые – воспринимаются как зло.

Можно ли не исполнять благословения (не испрашиваемого), принятого от священника с его крестным знаменем благословляемому? Или его надо обязательно исполнить, относясь к нему как к обету?

Благословение должно быть исполнено, если священник – ваш духовный отец, у которого вы находитесь в послушании, или же если это является епитимией при таинстве исповеди. В других случаях следует учесть благословение, но принять его как совет и благопожелание.

Есть сейчас в России опытные в духовной жизни отцы, которым вы помогли духовным советом?

Я сам не отношусь к числу «опытных в духовной жизни отцов», но общался с подвижниками, и этим маленьким опытом решаю делиться с другими.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Мысли на воскресное Евангельское чтение

Свт. Феофан Затворник: ««...трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие» (Лк. 18, 24). Тут разумеется богатый, который в самом себе видит много способов и много сил к своему благоденствию. Но коль скоро многоимущий отсечет всякое пристрастие к имению, погасит в себе всякую на него надежду и перестанет видеть в нем существенную свою опору, тогда он в сердце бывает то же, что ничего неимеющий; такому открыта дорога в Царствие. Богатство тогда не только не мешает, но помогает, ибо дает способ благоденствовать. Не богатство беда, а упование на него и пристрастие к нему. Эту мысль можно обобщить так: кто на что уповает и к чему пристращается, тот тем и богат бывает. Кто на Бога единого уповает и к Нему всем сердцем прилепляется, тот Богом и богат; кто на другое что уповает, к тому и сердце свое обращает, кроме Бога, тот другим этим и богат, а не Богом. Отсюда выходит: кто не Богом богат, тому нет входа в Царствие Божие. Тут разумеются род, связи, ум, чины, круг действий и проч.» (Лк. 18, 18-27.)

10.12.2018. Синод РПЦЗ

заявил о полной поддержке Блаженнейшего Митрополита Онуфрия. Претензии Константинопольского Патриархата на всемирную юрисдикцию – новая угроза для Христовой Церкви, отметили архиереи РПЦЗ.

11.12.2018. Продлен запрет в служении протоиерею Владимиру Головину. Еще на 2 месяца продлен запрет в служении штатному клирику Чистопольской епархии из города Болгар (Татарстан) протоиерею Владимиру Головину. Ранее Чистопольская епархия выразила «пастырскую обеспокоенность» в связи с публичной деятельностью протоиерея Владимира Головина, в частности распространением практики так называемой «соборной молитвы по соглашению с Болгаром», которая, согласно заявлению Чистопольской епархии отличается «от традиционной частной благочестивой практики». В сентябре 2018 года протоиерей Владимир Головин был запрещен в служении на 3 месяца.

11.12.2018. За год в Украинской Православной Церкви увеличилось количество приходов и монастырей. Несмотря на целенаправленную антицерковную кампанию в СМИ, активное давление со стороны власти, правоохранительных органов и национал-радикальных группировок, Украинская Православная Церковь завершает 2018 год с положительной динамикой практически по всем статистическим показателям. В сравнении с 2017 годом, количество приходов УПЦ уве-

НОВОСТИ

личилось на 23 единицы (с 12069 до 12092), монастырей – на 7 (с 251 до 258).

12.12.2018. Группа депутатов Рады просит суд признать неконституционным обращение по Томосу. 47 депутатов Рады попросили Конституционный суд признать незаконным постановление Верховной Рады, которая поддержала обращение президента Петра Порошенко к вселенскому патриарху Варфоломею о предоставлении автокефалии Православной Церкви в Украине.

14.12.2018. Патриарх Кирилл обратился к религиозным и государственным деятелям, руководителям международных организаций в связи с давлением украинских властей на Украинскую Православную Церковь. В посланиях Предстоятелям Поместных Православных Церквей, Папе Римскому Франциску, главе Англиканского сообщества Архиепископу Кентерберийскому Джастину Уэлби, Генеральному секретарю Всемирного совета церквей О. Фюксе Твейту, а также Генеральному секретарю ООН А. Гутерришу, Генеральному секретарю Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе Т. Греммингену, Президенту Франции Э. Макрону и канцлеру ФРГ А. Меркель как главам государств, входящих в «Нормандскую четверку», Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратил их внимание на массовые случаи нарушений прав и свобод иерархов, духовенства и верующих Украинской Православной Церкви.

«Вила молитвы» и другие рассказы Межавторский сборник

Продолжение. Начало в № 6 (451)

После рассказа об Арег-джане я стал называть моего собрата по блаженству отцом Иоанном-джаном, он же меня – Серженькой. Немножко на армянский лад. Ко всему армянскому относится с благоговением. Любимая гора у него, естественно, Арагат. Он и мне внушил, что это – главная гора человечества. До меня наконец-то дошло, что праотец всех людей Ной после всемирного потопа, истребившего погрязшее во грехах человечество, высадился из своего ковчега именно на горе Арагат, что армяне – самые прямые потомки Ноя... Таких снимков Арагата, как у отца Иоанна, я ни у кого не видал. Один он подарил мне. В центре – вечно заснеженный Арагат. Над ним, словно золотой нимб над святой главой, широкая полоса солнечного света. Еще выше – синее небо – твердь небесная. Ничего нет тверже вечного неба. У подножия горы – узкая розовая полоска тумана. Под ней – словно синяя река, оставшаяся после всемирного потопа. В самом-самом низу – земля, обьятая тьмой. Ее тщится разорвать тоненькая вереница слабеньких огоньков, похожих на библейские костры, загоревшиеся сами собой и потому полные ужаса. Это огоньки людских поселений – дороги человеческой. Так они ничтожны перед Арагатом в золотом нимбе. И только дерево из этой нашей тьмы человеческой дотягивается верхушкой до его подножия. Дерево растет вверх. И люди, растущие вверх – стремящиеся к Богу, могут вырваться из тьмы земной, могут достичь подножия спасительного Арагата... Снято безо всяких современных ухищрений – без фильтров, монтажей, спецэффектов. Все великое просто. Отец Иоанн забрался на гору напротив Арагата (как Закхей на дерево, чтобы увидеть Христа) и много дней ждал «состояния света». И дождался. Христос сказал ему: «И ты сын Ноев...»

Любимый поэт – армянин святой Григор Нарекаци. У отца Иоанна теперь плохая память – забыл Сергея Ивановича, с которым две недели лежал в больнице на соседних койках, а строфы Нарекаци читает наизусть. На все художественное память у него осталась великолепной. Правда, такие строки забыть трудно: «И капля девственного молока/ Падет мне в душу с губ Твоих, Пречистая...»

Композитора Комитаса отец Иоанн вспоминает чуть не каждый день и, конечно, его портрет висит на стене. Музыку мой собрат обожает. Любит повторять слова: «Музыка – это разговор с Богом». Однажды его послали снимать известный хоровой ансамбль «Виват». Конечно, мой собрат первым делом разложил на полу у стены свои фотоработы. Пригласил артистов посмотреть. Они долго стояли в каком-то восторженном онемении, потом дирижер – бегом к роялю. «И как грянули они мне “Многая лета...” , у меня коленки затряслись». Стал он бывать у них, и однажды руководителем попросил его спеть. У отца Иоанна оказался бас, и он обездил с ними полсвета. Часто с гордостью повторяет: «Нашему хору, единственному в стране, разрешалось тогда петь духовную музыку... Мы, когда пели, все от радости на цыпочки становились...»

Во Франции, в Монпелье, после концерта их пригласил на ужин русский эмигрант. Олег, естественно, разложил на полу свою фотовыставку. Соотечественник был потрясен и попросил разрешения пригласить друзей. Привел молодых русских мужчину и женщину. Мужчина вдруг спросил: «Вы не бывали в Матенадаране (Институт древних рукописей в Ереване)?» Мой собрат сразу вспомнил их встречу и «кинулся к нему прямо по фотографиям». А надо знать, с каким трепетом он к ним относится, – уже немощным стариком всюду возит свои лучшие работы в старенькой-старенькой сумке на колесках. Конечно, не только бережет, но надеется: вдруг на пути встретится человек, перед которым захочется разложить свои фотографии...

А как было не кинуться, если с этим человеком они вместе занимались в Матенадаране! Именно в Матенадаране отец Иоанн, прочитав «Книгу скорбных песнопений» святого Григора Нарекаци, потрясенный, попросил директора сделать копию. Тот даже удивился: «У тебя нет Нарекаци!?» Приказал сотруднице принести книгу, вручил. Не

веря своему счастью, отец Иоанн упал перед ним на колени. Тот поднял его, обнял: «Ты заслужил, ты заслужил...» Он тоже видел напольную фотовыставку Олега Владимировича Макарова...

Недавно, через тридцать лет, встреча в Монпелье при-
снилась отцу Иоанну точь-в-точь как случилась. И он снова был счастлив. Я не помню, чтобы мне снилось то, что когда-то произошло, хотя сны у меня бывают изумительные...

Некоторые люди, особенно духовного звания, удивляются, считают каким-то чуть ли не вредным пристрастием отца Иоанна его благоговейное отношение к своему фото-творчеству. А как же иначе, если и в монастыре он остался фотографом, снимал монастыри, монахов, обретение мощей – это было его главное послушание; если благодаря своим фотографиям подружился с художниками Зардарянами, которые открыли ему Армению; если благодаря на-
польной выставке попал в ансамбль «Виват» и полюбил духовную музыку. Да ведь и к Богу Олег пришел благодаря своему художественному призванию. По заданию АПН снимал Троице-Сергиеву лавру. Вдруг подходит монах: «Вижу, вы профессиональный фотограф. Помогите нам Христа ради – мы тут стенды оформляем». Олег очень торопился – недовольно взглянул на неожиданного просителя, но «отказать ему почему-то не смог». Потом-то понял, почему... Крестили Олега в храме Живоначальной Троицы на Воробьевых горах. (Опять же очень близко от моего дома – я с моим песиком Малышом много лет прогуливался до этого храма почти каждый день.) После крещения, по словам отца Иоанна, он «пошел к небу – на смотровую площадку МГУ». Здесь и в самом деле неба много и Москва как нигде широко глазам открывается. Хотя, конечно, в подтексте отец Иоанн сказал, что пошел к Богу.

Пешком дошагал до своего АПН на Zubovskoy площади, достал из сейфа флейту (с ней тоже долго не расставался) и сыграл. Уходя, встретил в коридоре одну очень талантли-
вую фотокорреспондентку. Молча взял ее за руку и повел. Она изумилась, но, тоже молча, повиновалась ему. В кабинете снова достал флейту и сыграл ей. Потом, так же молча, опять взял за руку и отвел на то же место, откуда забрал ее... Она не удивилась...

На улице столкнулся с коллегой. Тот обрадовался, начал что-то рассказывать, но отец Иоанн не слушал его. Коллега озабоченно спросил: «Да что с тобой?»

Но отец Иоанн только улыбался. Наконец под уличными часами произнес: «Три часа назад я окрестился». Тот матер-
щинник был ужасный – сразу открыл рот, но тут же закрыл.

Про свое крещение отец Иоанн пересказывал мне не раз и всегда в конце вспоминал: «Передо мной крестили мальчика лет пяти. Когда священник взял его на руки, он спросил: “Я не умру?” Батюшка рассмеялся: “Наоборот, жить будешь”».

Слушая отца Иоанна, я неожиданно вспомнил, что именно в коммуналке на Zubovskoy площади, напротив его АПН, лежа на полу на матрасе, впервые в жизни прочитал Евангелие, которое дал мне собрат по перу Петр Паламарчук (это он сотворил замечательную книгу «Сорок сороков» о московских храмах). После кончины Петра я включил его в свой помянник как самого близкого человека: благодаря ему я впервые прочитал Евангелие! До него несколько раз открывал, но дальше второй страницы пройти не мог. Мне было тогда непонятно, зачем надо перечислять, кто кого родил, что «Давид царь родил Соломона от бывшей за Уриею»; я тогда еще не знал историю великой и грешной любви царя Давида к чужой жене Вирсавии, что во искупление этой любви Давид кровью выплакал свой покаянный пятидесятый псалом: «Жертва Богу дух сокрушен; сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит». Я тогда еще не знал, что сокрушенные и смиренные сердцем «во дворах Бога нашего процветут». Не знал, что плодом любви Давида и Вирсавии явился в мир царь Соломон – мудрейший из всех, живших на земле. Это он создал книгу Притчей, Песнь песней, книгу Екклесиаста. «Суета сует, сказал Екклесиаст, суета сует, – все суета! Что пользы человеку от всех трудов его, которыми трудится он под солнцем? Род проходит, и род приходит, а земля пребывает во веки».

В коммуналке напротив АПН я прочитал Евангелие за один прилег. Не мог оторваться... Семя было брошено в сердце, хотя возшло только через девять лет... А с отцом Иоанном пути наши пересеклись через тридцать!..

В первый же вечер после нашего совместного моления отец Иоанн-джан разложил на своей кровати фотовыставку. Как перед Зардарянами, как перед певцами ансамбля «Виват», как перед соотечественником во Франции... И я тоже сразу полюбил его. А как было не полюбить! Думаю, больше никогда такая великая экспозиция не проводилась на больничной койке! Он доставал из своей сумки на колесках всё новые фотографии и рассказывал, рассказывал: «Святослав Рихтер никому не позволял себя снимать. Я – издалека, из зала. Принес снимки в филармонию, поставил на подоконнике, жду. Наконец Рихтер идет. Я к нему: “Святослав Теофилович, я вот тут, посмотрите”. Он поглядел, молча сгреб в охапку, прижал к груди и пошел». Я удивился: «Ничего не сказал?» Отец Иоанн красноречиво глянул на меня: «Как же не сказал!» Мне стало стыдно за свою непонятливость: «Ну да. Ну да, этим он сказал больше любых слов». Отец Иоанн посветлел: «Жена Рихтера повесила мои фото на самое видное место». Я потом не мог вспомнить отчество великого пианиста, и мой друг изумился: «Как ты мог забыть – ведь он Богович». А мне и в голову не пришло – конечно, Тео – Бог...

Однажды послали его сделать репортаж с праздника хоровой песни в Эстонии. Олег был просто потрясен: «Красота грандиозная... Но эстонцы строгие, высокомерные – никак я сначала не мог найти с ними общий язык. Во время выступления хористки, ухватив друг друга за подолы, ходили вереницами. Я подбежал и тоже схватил одну за подол. Она оглянулась, разулыбалась, потом все оглянулись и засмеялись благосклонно... Их дирижер, знаменитый Густав Эрнесакс, по-русски говорил плохо, но улыбкой все договаривал... На прощание пригласил меня в лес, и мы семечками покормили с рук белок...»

Много отец Иоанн снимал нашу Северную Фиваиду, где среди непроходимых лесов укрылись от человеческой суеты древние монастыри, деревушки, в которых люди живут так же счастливо, как жили тысячу лет назад. Старик и старуха, уже и летом не снимающие теплых валенок. Сидят прямо на досках крыльца. Изработанные ноги вытянули. Одежда на них вечная – такую теперь не шьют, теперь шьют временную, чтоб скорее изнасилась...

Вот старый монах стоит внутри крута из только что расколотых поленьев. Брат Нил. Он был глуховат, но почему-то всегда заперался в келье. Отец Иоанн предостерегал: мол, не закрывайся – а если пожар случится, наводнение, то до тебя не достучишься; а если тебе плохо станет – к тебе не попадешь. Но Нил почему-то все равно заперался. Однажды отец Иоанн стучался, стучался к нему – испугался, выбежал из корпуса, встал на завалинку и – в окно. А Нил сидит за столом, а на столе его кот Бублик. И смотрят друг на друга с любовью. Потом отец Иоанн добавит: «Так они сидели, чтобы глаза на одном уровне были». Да, равная любовь двух Божиих тварей. Стало ясно, почему Нил закрывался, – кто-нибудь из неравных сердцем мог прекратить: «Чего ты kota на стол пускаешь?» Хотя, думаю, Нил просто не хотел никого искушать. Его едва ли бы кто попрекнул. Весь монастырь вечерами слушал, как брат Нил (как все глухие не понимая, что такое тихо, что такое громко) басом тревожил всю округу: «Бублик, Бублик...» И никто не укорял его. Когда же Нил замолкал, все знали: Бублик вернулся из тьмы ночи домой.

Однажды я сказал отцу Иоанну: мол, ты мне это рассказывал, и я помню, как Нил кричал, будя весь монастырь: «Бублик, Бублик». Он поправил: «Не Бублик, Бублик, а он варьировал, то Бублик, то Бублик». Да, он знает цену словам...

Несколько раз молился отец Иоанн в этом монастыре, а в последнее быванье, уже не застав брата Нила среди живущих на свете, пошел на кладбище. Там на скамейке сидел Бублик и неотрывно смотрел на холмик, где упокоилось тело его друга. Отец Иоанн погладил Бублика, «а он словно монумент». Обычно кошки отзываются на ласку всем телом. Очень они на нее отзывчивы. Да, монумент kota на могиле монаха Нила, любившего тварь Божию! Какие подвиги духовные он совершил, знает один Бог, но Нил снабжал братию дровами. Послушание не из самых легких, тем более для старика, тем более на Севере, где зима почти семь месяцев в году... Так отец Иоанн и увековечил монаха Нила как драм: среди расколотых поленьев; а его друга Бублика – лежащим на бревнах, привезенных из лесу Нилом...

Продолжение следует

ОТЕЧНИК

Говорил авва Исаак: «Желающий увидеть Господа внутри себя старается очистить сердце свое непрестанным памятованием Бога (памятью Божию), таким образом он умом своим, по причине светлости очей его, будет непрестанно видеть Господа.

Что приключается рыбе, вынутой из воды: то приключается и уму, оставившему памятование Бога и блуждающему в воспоминаниях мира сего. Насколько человек удаляется от соображения с человеками, настолько сподобляется свободного доступа к Богу в уме своем. Насколько он отсекает от себя утешение мира сего, настолько сподобляется радости Божией во Святом Духе. Рыбы умирают от недостатка воды: так умирают в сердце инока духовные движения, рождающиеся от Бога, когда инок часто живет и обращается с мирянами».

«Отечество (родная страна) у чистого душою – внутри его. Солнце, сияющее там, – свет Святыя Троицы. Воздух, которым дышат жители, – Утешитель Всесвятой Дух. Совозлежащие – святые бесплотные существа. Жизнь, радость и веселие их – Христос, Свет от Света Отца. Таковой и видением души своей увеселяется и удивляется красоте своей, которая во сто крат светлее светлости солнечной. Это – Иерусалим и Царство Божие, сокровенные внутри нас по слову Господа (Лк. 17, 21). Эта страна – облак славы Божией, в который войдут одни чистые сердца, чтоб увидеть лицо своего Владыки и озариться лучом света Его в духе своем (Лк. 9, 34)».

Еженедельное издание православного прихода храма Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор – настоятель архимандрит Иоанн (Данилеску). Выпускающий редактор – иеродиакон Давид (Дьяченко). Наш адрес:

г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: <http://pokrovka-tiras.narod.ru/> Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 100 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!